

И.С. Горбунова

Горбунова Иоанна Станиславовна, студентка 2 курса группы УКИ/бак-24-1 факультета гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: Gorbunova.ioanna1237@mail.ru.

Научный руководитель: **Павлова Ольга Александровна**, доктор филологических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: lexfat172@mail.ru.

РОЛЬ ШКОЛЫ ИСКУССТВ В СОХРАНЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ФОРТЕПИАННЫХ ТРАДИЦИЙ

Семейные фортепианные традиции в России переживают глубокую трансформацию под воздействием социокультурных перемен. Фортепиано долгое время занимало центральное место в семейном быту, однако цифровизация и урбанизация существенно потеснили практику домашнего музицирования. В статье охарактеризована роль школ искусств в обеспечении преемственности фортепианной культуры.

Ключевые слова: фортепиано, совместное музицирование, семейные музыкальные традиции, межпоколенческая преемственность, школа искусств, культурная идентичность.

I.S. Gorbunova

Gorbunova Ioanna Stanislavovna, 2nd-year student of the UKI/bak-24-1 group of the Faculty of Humanitarian Education of the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy str., 33), e-mail: Gorbunova.ioanna1237@mail.ru.

Scientific supervisor: **Pavlova Olga Aleksandrovna**, Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities of the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy str., 33), e-mail: lexfati72@mail.ru.

THE ROLE OF ART SCHOOLS IN PRESERVING FAMILY PIANO TRADITIONS

Family piano traditions in Russia are undergoing a profound transformation under the influence of sociocultural changes. The piano has long occupied a central place in family life, but digitalization and urbanization have significantly diminished the practice of home music-making. This article explores the role of art schools in ensuring the continuity of piano culture.

Key words: piano, shared music-making, family musical traditions, intergenerational continuity, art school, cultural identity.

Фортепианные практики в семьях оказались особенно уязвимыми в эпоху социокультурных трансформаций. Освоение инструмента – процесс длительный, требующий регулярных совместных занятий, однако времени для общения между поколениями остается все меньше из-за ускорившегося ритма городской жизни и распада привычных форм межпоколенческого взаимодействия, что подрывает саму возможность передавать культурные коды через музицирование. Угасание этих традиций лишает семью части культурного наследия. Эмоциональные связи, десятилетиями формировавшиеся за клавиатурой, разрываются. Цифровые технологии тем

временем трансформировали досуг: фортепиано как центр семейного общения уступило место индивидуальному потреблению музыки через персональные устройства.

Репертуар фортепиано складывался на протяжении нескольких столетий, а его акустическое многообразие придает музыке каждой эпохи особое звучание, что позволяет инструменту связывать разные времена между собой. Фортепиано подходит и для сольной игры, и для ансамбля. Классические дуэты здесь соседствуют с современными переложениями, и через совместное музицирование поколения встречаются друг с другом: фортепиано оживляет общее культурное наследие, объединяя людей разных возрастов.

Глобализация размывает культурные границы. Национальное музыкальное своеобразие оказывается под угрозой, поэтому сохранение самобытных исполнительских традиций приобретает особое значение, что и определило выбор темы данной работы. Фортепианная школа, сложившаяся в европейской и русской практике, противостоит процессам унификации: она хранит этнокультурную специфику и передает ее музыкантам следующих поколений. Совместная игра за инструментом раскрывает еще одну грань: когда люди разных возрастов музицируют вместе, между ними формируется общее смысловое пространство, конфликты поколений смягчаются, а музыка обнаруживает свою терапевтическую силу.

Урбанизация, коммерциализация образования и перестройка семейного досуга запустили системный кризис: навыки игры на фортепиано все труднее передавать от поколения к поколению. Домашнее музицирование уходит в прошлое. Индивидуализированные практики занимают его место, обрывая нити исполнительских традиций и разрушая преемственность, которая веками связывала музыкантов разных эпох. Школы искусств располагают ресурсами для создания межпоколенческих образовательных моделей и теоретически способны дать институциональный ответ на эти вызовы. Однако их программы редко обращаются к специфике семейного обучения:

фокус смещен на индивидуальные результаты учащихся в ущерб коллективным формам музицирования, которые и требуют приоритетного внимания.

Европейские культурные традиции проникали в Россию через аристократические круги и закрепляли фортепиано как инструмент семейного музицирования. Домашние собрания XVIII–XIX веков отводили ему центральное место, а сам инструмент превратился в символ просвещенности и светского воспитания. Практику совместного исполнения музыкальных произведений перенимали аристократические семьи, и это укрепляло статус фортепиано как социального маркера. «Характерный для музыкального мышления конца XIX–XX веков фортепианоцентризм, предполагавший именно этот инструмент в качестве основы популяризации и распространения музыки, наделил пианиста новой ролью – популяризатора и просветителя», – отмечает А.Д. Решетник [6, с. 130].

Дворянские семьи XIX века придавали музыкальному образованию особое значение: девушки обязательно осваивали фортепиано, поскольку владение инструментом воспринималось как способ формирования благородного характера и светских манер. Систематические занятия помогали накапливать репертуар, который затем переходил от старших поколений к младшим. Русские семьи включили домашнее музицирование в свой культурный быт. Семейные концерты собирали у инструмента людей разных возрастов и укрепляли связи между поколениями. В связи с этим С.Я. Вартанов выстраивает коммуникативную модель отношений между композитором, исполнителем и слушателем; тетрада «исполнитель – произведение – инструмент – аудитория» определила структуру семейных музыкальных вечеров [4, с. 24].

Техническое мастерство пианиста в советский период неразрывно сплеталось с идеологическими задачами. Г. Нейгауз в труде «Об искусстве фортепианной игры» точно выразил этот дух эпохи: «концертирующий пианист должен быть пропагандистом, как и всякий другой

художник» [6, с. 131]. Фортепиано при этом не утратило воспитательной роли, хотя приобрело новое звучание в контексте государственной культурной политики: через обучение игре на инструменте прививались дисциплина и эстетический вкус, а сама популяризация фортепианных классов стала частью программы по созданию новой культурной идентичности советского человека.

В школах искусств дети и родители осваивают фортепиано вместе, что позволяет передавать исполнительские навыки внутри семьи и поддерживать интерес учеников к занятиям. Концерты дополняют эту практику. Там представители разных поколений музицируют вместе и исполняют произведения из семейного репертуара XIX–XX веков, тем самым сохраняя культурную память и передавая музыкальное наследие от старших к младшим.

На совместных занятиях участники разных возрастов осваивают принципы взаимодействия, чередуя индивидуальные упражнения с ансамблевой игрой; такая структура позволяет соединить техническую подготовку с передачей исполнительских традиций от старшего поколения к младшему. Классические педагогические подходы здесь сочетаются с современными адаптивными практиками. Репертуар формируют достаточно широким для отклика на запросы публики, и подобная политика обеспечивает преемственность технических навыков и стилевых особенностей. Культурный код передается через анализ исторических интерпретаций произведений.

Аранжировщики, работающие с семейными ансамблями, создают версии произведений, где партии разной сложности сочетаются так, чтобы участники любого возраста и технического уровня могли музицировать вместе. Обработки народных мелодий и классических пьес особенно популярны среди таких коллективов. На тематических концертах несколько поколений одной семьи показывают, как исполнительские традиции

переходят от старших к младшим и как музыкальные стили постепенно меняются внутри одного рода.

Совместные фортепианные занятия в школах искусств объединяют учеников разных поколений и выстраивают между ними живой диалог, при котором технические аспекты музицирования переплетаются с эмоциональным обменом, а регулярные репетиции позволяют участникам постепенно сформировать общий язык музыкального выражения. Педагог целенаправленно организует учебный процесс как диалогическую среду. Здесь каждый учится у каждого, исполнительский опыт свободно циркулирует между участниками, и фортепианный класс превращается в коммуникативную площадку, где связи выстраиваются горизонтально.

Парные и групповые занятия объединяют представителей разных поколений и составляют основу семейного наставничества в музыке. Старшие участники передают младшим технические приемы и способы интерпретации, сложившиеся в рамках семейных традиций, благодаря чему сохраняются уникальные исполнительские методики, а молодые музыканты приобщаются к ценностному восприятию музыкального наследия. Связи внутри семейных групп крепнут, когда родственники музицируют вместе: совместное исполнение произведений порождает эмоциональное единение.

Молодежь часто воспринимает классический репертуар как устаревший. Когда вкусы старшего и младшего поколений расходятся столь значительно, музыкальный диалог между ними затрудняется: дети теряют интерес к освоению фортепиано под руководством родителей, а традиция совместного семейного музицирования постепенно утрачивает статус культурной нормы. За последние десятилетия социокультурные сдвиги существенно преобразили музыкальные предпочтения, поэтому классическое наследие нуждается в переосмыслении и адаптации к запросам современных слушателей.

Дети и взрослые учатся по-разному. Психолого-педагогические различия между возрастными группами порождают методические трудности,

поскольку когнитивные способности, физические возможности и мотивация существенно варьируются, вынуждая педагогов применять дифференцированные стратегии. Устоявшиеся моторные стереотипы у взрослых учеников затрудняют освоение новых навыков, тогда как детям недостает усидчивости для систематических занятий. Школы искусств могут решить эту проблему через гибкие межпоколенческие программы, где традиционные детские методики сочетаются с инновационными приемами для взрослой аудитории, а репертуар объединяет современные аранжировки и классические произведения.

Представители разных поколений занимаются вместе, осваивая произведения различных эпох и стилей – на этом и строятся интегрированные программы фортепианного обучения. Совместные домашние задания побуждают семьи регулярно музицировать дома. Навыки закрепляются, а учебный процесс постепенно перерастает в устойчивую культурную традицию. Выступая на концертах, семейные ансамбли получают мощную мотивацию и выходят за рамки учебы в область социально-культурной практики.

Партии варьируются по сложности, чтобы представители всех поколений участвовали на равных; учебные материалы при этом адаптируются к разному уровню технической подготовки и музыкального опыта членов семьи. Для вовлечения родителей педагог применяет ролевое моделирование: он демонстрирует оптимальные формы взаимодействия, а совместное музицирование на уроках создает предпосылки для переноса этих моделей в домашнюю обстановку. Позитивные паттерны взаимодействия закрепляются через систему обратной связи; регулярные консультации с родителями и документирование успехов усиливают рефлексивную составляющую обучения. Прогресс семейных пар оценивают по качественным параметрам взаимодействия (синхронность исполнения, стиль, эмоциональная согласованность, невербальная коммуникация) [9, с. 25; 6, с. 135]; конкретные показатели фиксируют, наблюдая за пластикой

движений, характером прикосновения к инструменту, согласованностью интерпретации музыкальных фраз [9, с. 21].

В диадах «родитель – ребенок» совместное музицирование за фортепиано воздействует особенно глубоко: общее смысловое пространство деятельности сглаживает неизбежную асимметрию опыта между взрослым и ребенком. Игра вдвоем запускает нейрофизиологическую синхронизацию – дыхательные циклы участников выравниваются, сердечные ритмы согласуются, двигательные паттерны координируются. На этой телесной основе возникает взаимный эмоциональный резонанс и складывается общее эмоциональное поле. Регулярные занятия постепенно превращаются в ритуалы. Такие практики укрепляют семейную систему, снижают тревожность и конфликтность, формируют устойчивые «эмоциональные якоря».

Когда музыканты коллективно осваивают технически сложные произведения, они вырабатывают общие когнитивные стратегии и опираются на взаимную поддержку; доверительные связи между ними от этого крепнут. Исследования демонстрируют зависимость между мелкой моторикой и интеллектом: «уровень интеллектуального развития, развитие речи, внимания, воображения, пространственного мышления находится в прямой зависимости от сформированности точных движений пальцев рук» [2, с. 97]. Фортепианная игра задействует точные движения пальцев и вместе с техникой развивает коммуникативные компетенции.

Устойчивые культурные паттерны и уникальные музыкальные коды складываются, когда в семье на протяжении нескольких поколений передают специфические исполнительские приемы и репертуар. Многократное воспроизведение закрепляет эти коды. Новые поколения привносят собственные интерпретации, но ядро традиции при этом сохраняется, и художественный опыт не утрачивает преемственности. Совместно осваивая исторический фортепианный репертуар, представители разных поколений укрепляют связь с культурным наследием и осознают причастность к

непрерывной традиции. Семейные фортепианные традиции получают институциональное оформление через школы искусств, которые систематически передают их и адаптируют к современным социокультурным условиям [3, с. 146].

Таким образом, из символа семейного досуга XIX–XX веков фортепиано превратилось в инструмент культурной преемственности, сохранив роль посредника между поколениями. Городской уклад и ускорившийся ритм жизни ослабили непосредственные семейные контакты; фортепианная практика частично восполняет этот пробел, поскольку совместное музицирование поддерживает эмоциональную и ценностную связь между представителями разных возрастов. Школы искусств стали центрами, где музыкальные традиции продолжают жить: интегрированные программы с межпоколенческими концертами и семейными мастер-классами создают среду для передачи культурных смыслов и технических умений. Общее смысловое пространство возникает, когда родственники музицируют вместе; техническое мастерство здесь проводит ценностные установки и укрепляет культурную идентичность. Дальнейшее развитие предполагает соединение традиционной педагогики с цифровыми инструментами при сохранении позиции педагога как куратора, связывающего историческое наследие с запросами современной культуры.

Список источников

1. Ван Бици «Три прелюдии» для фортепиано Чжан Шуая в аспекте диалога Востока и Запада // Вестник музыкальной науки. – 2023. – № 2. – С. 112–123.
2. Дедик, М.Я. Начальное обучение игре на фортепиано на основе моделирования музыкального ритма // Проблемы современного образования. – 2014. – № 2. – С. 96-100.

3. Лобанова, О.Б., Плеханова, Е.М., Фирер, Н.Д. и др. Детские школы искусств как центры культурно-просветительской деятельности на селе // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 6. – С. 143–147.
4. Мариупольская, Т.Г., Казымова, Л.А. Феномен восприятия музыки в аспекте обучения в исполнительских классах педагогических учебных заведений // Педагогика и психология образования. – 2024. – № 1. – С. 87–103.
5. Пурик, Э.Э., Шакирова, М.Г., Ахмадуллин, М.Л. и др. Синестезия как метод развития художественного восприятия учащихся детской музыкальной школы // Музыкальная педагогика и методика. – 2021. – № 3. – С. 116-127.
6. Решетник, А.Д. Интегральность как свойство творчества А.Д. Каменского в контексте фортепианной культуры // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2024. – № 1. – С. 130-139.
7. Степанова, С.Г. Семья как фактор преемственности музыкальных традиций и духовного воспитания личности // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2024. – № 2. – С. 65-68.
8. Сунь Ланьсинь, Цзэн Цзыцзин. Русская фортепианная музыка конца XIX – начала XX века в репертуаре китайских учащихся-пианистов // Преподаватель – XXI век. – 2023. – № 4. – С. 214-224.
9. Тубол, М.В., Петелин, А.С., Петелина, Е.А. Создание ситуации успеха в процессе музыкально-исполнительской деятельности воспитанников школы-интерната музыкального воспитания // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2. – С. 107-111.
10. Чжу Ж.Р. Концертмейстерское исполнительство на фортепиано в исполнении произведений Дж. Верди // Культура и цивилизация. – 2024. – С. 327-338.